

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Международный таможенный форум

Четверг 6 сентября 2018 №161 (6399 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Чем электронные таможи будут отличаться от нынешних

15 Когда и как будут введены пошлины на покупки в иностранных интернет-магазинах

15 Что меняет автоматизация таможни в практике работы ФТС

Новая внешнеэкономическая нормальность

Изменение характера взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с государством, которое стало очевидным в 2018 году, — одно из самых недооцененных событий в экономике в последние годы. Электронные таможни Федеральной таможенной службы (ФТС), новые Таможенный кодекс ЕАЭС и российский закон о таможенном регулировании, полноценная реализация риск-ориентированного подхода во внешнеэкономическом контроле, новые шаги в либерализации валютного контроля, активное стимулирование экспорта государством, приоритет скорости операций — все эти процессы к 2020 году должны поддержать новые измерения в развитии российского бизнеса. Барьеры для импорта и экспорта, долгое время разделявшие внутренний и внешний рынки, уже стали преодолимыми для большинства игроков — вопрос лишь в том, как скоро они могут интегрировать их в стратегии развития.

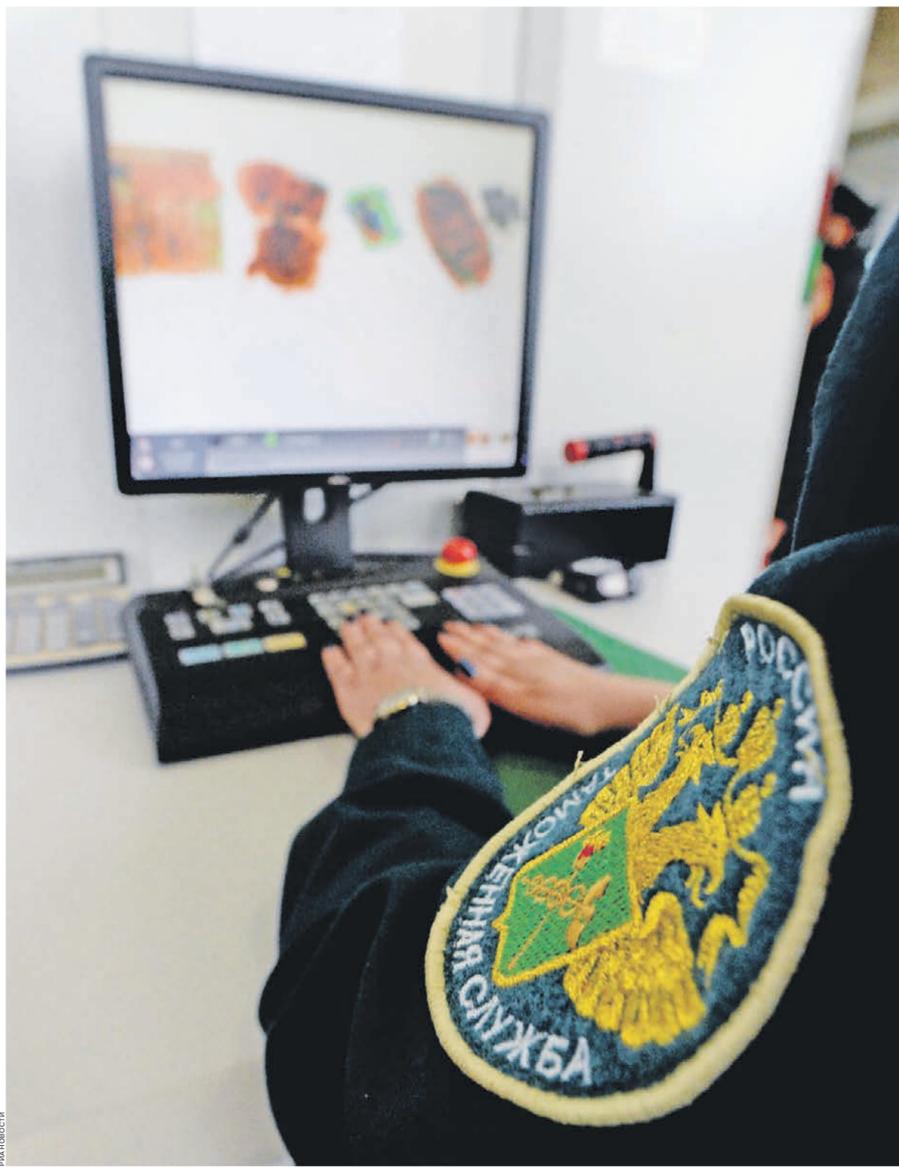
— стратегия —

2018 год для участников внешнеэкономической деятельности и со стороны государства, и со стороны бизнеса стал своеобразным годом «перехода количества в качество» — видимо, еще никогда в практике России в течение буквально одного года информационное поле вокруг одного из важных и крупных сфер, из которых в итоге и формируется бизнес, не менялось с такой очевидностью. На мартовской коллегии ФТС темами для обсуждения были «снижение конфликтности таможенной практики» и «налаживание конструктивного диалога с представителями бизнес-сообщества», однако уже к этому времени стало очевидно, что процессы эти надо не только запускать, сколько продолжать и поддерживать: таможня из территории постоянных бизнес-конфликтов по крайней мере для тех, кто сталкивается с ней в крупных бизнес-операциях, превратилась в пусть и довольно жесткий (что вполне соответствует ее назначению), но логично и предсказуемо действующий, конструктивный и вполне современный государственный институт.

Хотя остальки «дорформенного» отношения к ФТС будут сохраняться за пределами сообщества ВЭД еще достаточно долго, внутри сообщества отзывы о том, что происходит с таможней при пересечении границы, резко поменялись в тоне: об этом практически перестали писать и говорить, фокус в интересе к деятельности ФТС, как и в отношении большинства переживших проектную трансформацию госструктур, переместился с персоналий на технологии. Но, в отличие от большинства госведомств, в случае с внешнеэкономической деятельностью разговор об «активной реформе ФТС» в 2016–2018 годах практически не ведется. Даже о том, что с точки зрения уровня цифровизации операци-

онных процессов российская таможня давно не уступает другим органам власти, заговорили в основном год назад, несмотря на то что исторически ФТС — достаточно хорошо цифровизованная структура. Но в любом случае программа Международного таможенного форума, который пройдет в ЦМТ 24–25 октября, с точки зрения даже пятилетней давности выглядит непредставимо: это программа совместных рабочих семинаров ФТС и бизнеса, что для закрытой структуры, имидж которой таможня сохранила много лет, просто невозможно.

Совпало сразу несколько обстоятельств, которые обеспечили эту необычную картину. Во-первых, стратегия развития ФТС, реализуемая с 2017 года, именно на стыке 2018 и 2019 годов обеспечивает не только качественную, но и количественную трансформацию взаимодействия участников ВЭД с таможней. Собственно цифровизация — это лишь один из инструментов изменения практики регулирования внешнеэкономической деятельности. В 2018 году впервые в практике ФТС доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на импорт, ранее составлявшая 10%, достигнет уровня «обычной практики» — 30%. В 2019 году эта практика станет основной: 60% деклараций импорта будет электронной, а к 2020 году бумажные декларации станут экзотикой. В случае с оформлением экспорта все быстрее: граница между 50% и 60% цифровых деклараций в общем объеме переходит прямо сейчас, как и граница между 45% и 65% цифровых транзитных деклараций. В случае с экспортом речь идет во многом о сознательной поддержке структурами Минфина, Минпромторга и смежными структурами несервизового экспорта из РФ: компании, открывающие для себя экспортные возможности после резкого изменения условий внешней торговли осенью

Прозрачность и предсказуемость действий ФТС — часть изменений в таможенной практике, предусмотренной среднесрочной стратегией службы

2018 года, уже сразу выходят на внешние рынки с использованием современных инструментов учета и коммуникаций, а также пользуются новыми программами поддержки экспорта Российского экспортного центра.

В случае с импортом речь идет о гораздо более сложном и комплексном процессе: риск-ориентированный подход ФТС применен в своей работе достаточно долго, но лишь в последние годы накопленные изменения многих лет позволили сме-

стить акценты и сделать эту технологию основной и центральной. Доля автоматически выпущенных деклараций на импортные товары, поданные участниками ВЭД низкого уровня риска, в 2017 году составила 5%. Именно в 2018 году она выросла до четверти всех таких деклараций (в экспорте эта цифра выше — 40%). В следующем году она вырастет до символической половины — 50%, целевой ориентир на 2020 год — 80%: это совершенно нормальное соотношение для страны с преобладающей «белой» экономикой.

Информационно-аналитическая система ФТС в этой ситуации с 2018 года — де-факто независимый и рабо-

тающий автоматический инструмент, работающий на принципах форматного контроля: досье на 300 тыс. компаний — участников ВЭД позволяет достаточно точно прогнозировать вердикт системы в отношении конкретной декларации, это предсказуемая система. Впрочем, ее внедрение ФТС потребовало от службы и значимых изменений в системе своего управления. Так, стартовавший в 2018 году проект создания электронных таможень в Приволжском, Уральском и Северо-Кавказском федеральных округах, а также создание Центров электронного декларирования в Московской, Калининградской и Владивостокской таможнях должен к 2020

году привести к сосредоточению в 16 центрах электронного декларирования всего массива информации о декларированном импорте и экспорте. Эти 16 точек присутствия ФТС в «цифровом пространстве» внешнеэкономической деятельности в РФ должны быть равноправными и равноудаленными. Эти изменения участники ВЭД — а особенно новые участники ВЭД — должны почувствовать очень быстро: сетевой принцип устройства контрольно-надзорной службы всегда снижает и коррупционные риски, и риски, связанные с нарушением закона экспортером и импортером, эта система более операциональна для «белых» категорий участников ВЭД, но на порядок более жестка к сознательным нарушителям: «карты рисков», составляемые на основе этих принципов, работают намного эффективнее, чем сопоставимые технологии 1990–2000-х годов.

Новые принципы работы ФТС достаточно удачно интегрированы в два новых регуляторных документа 2018 года — Таможенный кодекс ЕАЭС и российский закон о таможенном регулировании. Раскрытие потенциала этих документов будет очевидно в 2019 году. В них приоритет цифровых технологий контроля и поддержки высокоэффективной логистики очевиден, и это довольно перспективно для развития в стране инфраструктуры современного бизнеса, который уже сейчас достаточно сложно представить себе без транзакционных операций.

Наконец, во многом трансформация имиджа внешнеэкономической деятельности — следствие внутриэкономических процессов. Российский несервизовый экспорт растет с 2015 года на порядок быстрее сырьевого, цифровизация и госсектора, и частного сектора именно в последние два года идет особенно быстро (и отличительной особенностью РФ в этой сфере является ориентация на более современные технологии, чем во многих развитых странах — это фактор конкурентности), на 2018 год пришелся очередной раунд либерализации валютного контроля. Если темпы движения государства в сторону более интеллектуального и сложного риск-ориентированного регулирования будут такими же, как в прошедшие несколько лет, в 2019–2020 годах будет виден эффект от сопряжения изменений в ФТС, в Федеральной налоговой службе, в системе надзора и контроля, с корреспондирующими изменениями в других частях государства. Невозможно сейчас предсказать, как пойдет этот процесс. Но в том, что он будет иметь сильный и заметный экономический эффект, которого сейчас мало кто ждет, почти нет сомнений: такого рода совпадения долго готовятся, но быстро проявляют себя и становятся новой нормой.

Дмитрий Бутрин

Маркировка набирает обороты

— технологии —

Первый эксперимент по маркировке, введенной в отношении меховых изделий, признан успешным, что дало властям возможность для расширения перечня товаров, подлежащих идентификации. Пока в Евразийском экономическом союзе такая практика возможна только в Беларуси, российские власти уже приступили к распространению системы идентификации товаров на новые категории на основе государственно-частного партнерства (ЧГП). В 2019 году обязательная маркировка коснется целого перечня товаров. С 1 марта начнет обязательная маркировка табака, с 1 июля — обуви, а с 1 декабря средства идентификации будут оснащать, в частности, духи, шины, фотоаппараты, постельное белье, блузки и верхнюю одежду. С 2024 года должна начать работу единая система маркировки товаров.

О планах по широкому использованию маркировки в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) заявляли еще осенью 2015 года, однако на уровне союза система идентификации меховых изделий стартовала только 12 августа 2016 года: — запуск несколько затянулся из-за проволочек с ратификацией необходимых со-

глашений в самих странах «пятерки». Для отработки механизма идентификации в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) специально искали достаточно узкую категорию товаров — с не самым большим количеством участников и не затрагивающую широкие слои потребителей. Рынок меховых изделий с учетом таких критериев был признан идеальным: на нем, по данным ЕЭК, 85% контрафакта (как товары, ввезенные без уплаты таможенных пошлин, так и пошитые на подпольных фабриках без уплаты налогов). Фискальные поступления в странах ЕАЭС, по подсчетам комиссии, в результате введения маркировки должны возрасти на \$500 млн в год. В России же проект был запущен на несколько месяцев раньше — с апреля 2016 года (хотя в условиях обшей таможенной границы отслеживание оборота мехов на уровне страны становится бессмысленным).

По оценке ЕЭК, по итогам 2017 года на рынках Беларуси и России в оборот было введено порядка 5,1 млн изделий из натурального меха, что «существенно превышает официальные статистические данные о емкости рынка». Задекларированный суммарный импорт меховых изделий в Беларусь и Россию вырос на 72,4% с августа 2016 года по ноябрь 2017 года (по сравнению с аналогичным периодом 2015–2016 годов). По данным Федеральной таможенной службы

(ФТС), в 2017 году было промаркировано 2,3 млн импортных и российских меховых изделий, а задекларировано 417 тыс. изделий общей стоимостью \$232 млн. Впервые были зарегистрированы 23% участников. В ФТС подсчитали, что в рамках пилотного проекта по маркировке меховых изделий таможенные платежи выросли в 1,8 раза — до 3,96 млрд руб. Как ранее сообщил замминистра финансов Юрий Зубарев, в результате эксперимента по маркировке легальный оборот шуб в России вырос в семь раз.

Результаты маркировки шуб в правительстве называли «вдохновляющими»: эксперимент был признан успешным, что дало властям возможность начать работу над расширением маркировки товаров. Впрочем, об этом в ЕАЭС задумывались еще во время запуска маркировки шуб: ожидалось, что список продукции будет расширен за счет товаров легкой промышленности (из-за разницы, возникающей между единым таможенным тарифом сообщества и тарифными обязательствами Казахстана в рамках ВТО). Еще в прошлом году отмечалось, что объем контрафакта и контрабанды в ЕАЭС исчисляются «миллиардами долларов». При этом национальные системы маркировки существуют отдельно (в рамках союза эксплуатируется более 15 систем маркировки товаров).

с 14

Tax free прописывается в РФ

— технологии —

Федеральная таможенная служба (ФТС) в минувшую пятницу опубликовала новые статистические данные о работе в РФ пилотного проекта системы tax free: объем покупок, прошедших через нее, превысил 1 млрд руб. Система, существующая в десятках стран мира, обеспечивает возврат иностранцам туристам уплаченного НДС или его части на товары, которые вывозятся с таможенной территории, и применяется как мера стимулирования экспорта. Цифры ФТС, собранные в рамках проекта в РФ, позволяют говорить о заметном росте среднего чека иностранных покупателей российских товаров. По планам властей система может стать постоянной действующей на всей территории РФ уже в 2019 году — когда будет автоматизирован обмен данными между всеми ее участниками, что позволит снизить стоимость администрирования возврата налога.

Федеральная таможенная служба подвела в пятницу, 31 августа, предварительные итоги запуска в России системы tax free. Начиная с первого — оформленного гражданину Швеции в апреле — чека tax free служба обработала более 22 тыс. чеков, половина из которых пришла на пе-

риод проведения в РФ чемпионата мира по футболу. «Общая сумма цен товаров составила более 1 млрд руб.», — рассказал ТАСС в минувшую пятницу первый заместитель главы ФТС Руслан Давыдов.

Основная масса принятых у иностранцев чеков пришла на пункт tax free в Шереметьево (15 тыс.), в Домодедово и Пулково оформлено более 3 тыс. чеков в каждом, во Внуково — более 1 тыс. Товарная номенклатура, на которую выписывались документы, позволяющие оформить возврат НДС при их вывозе за пределы РФ, оказалась шире, чем предполагали эксперты: в нее вошли не только сувениры, но и одежда, обувь, кожаные аксессуары, наручные часы, косметика, ювелирные украшения.

В страновой разбивке максимальный объем пришелся на туристов из Китая (70%), Мексики (3%), Германии (2%) и Таиланда (1%). В деньгах на китайских туристов пришлось чеков на 668,5 млн руб., на болельщиков из Мексики — 26,3 млн руб., из Германии — на 20 млн руб. Среди 23 стран, представители которых потратили в системе наибольшие суммы, самый дорогой средний чек у туристов из Азербайджана: 202,4 тыс. руб., болельщики из Вьетнама и Германии в среднем вытратили 140,8 тыс. руб. и 122,6 тыс. руб. соответственно. Лидерами по количеству оформленных чеков стали Шереметьевская (70,3%

Домодедовская (14,6%) и Пулковская таможни (10,2%). Система tax free действует в 11 городах России, в которых проходили матчи мирового первенства по футболу. ФТС России обеспечивает работу системы в одном автомобильном пункте, 2 морских и 14 воздушных пунктах пропуска.

Пока возврат НДС работает для иностранных туристов в «бумажной» форме, и из-за того, что для администрирования возврата средств из бюджета необходим обмен данными между ритейлерами, оператором системы, Федеральной таможенной службой, Федеральной налоговой службой и покупателем, оформить чеки tax free можно пока только в крупнейших магазинах Москвы, Петербурга, Сочи, Ростова-на-Дону, Волгограда и др. Для получения такой компенсации иностранцу необходимо приобрести в течение одного дня товаров на сумму не менее 10 тыс. руб. с учетом налога. Право вернуть НДС имеют граждане иностранных государств, не входящих в Евразийский экономический союз. Иностранцы могут сэкономить до 18% на различных товарах, в том числе одежде, технике и ювелирные изделия, или 10% на другие товары, включая продукты питания, лекарства и книги, получив возмещение НДС при выезде из страны (не распространяется на подакцизные товары, как алкоголь и табак).

с 15